
Наследие художественной культуры как основа формирования туризма (на материале Воронежской области)

Дьякова Т.А.

В статье идет речь о важности использования историко-культурного наследия в целом и литературно-художественных традиций, в частности, в практике формирования туристического дела. Проблема рассматривается на примере опыта продвижения Воронежской области как туристического объекта.

Ключевые слова: *Историко-культурное наследие, литературная и художественная традиция, туризм, экскурсия, краеведение, памятные места, регион, туристические преимущества, система продвижения, экскурсионный маршрут*

The article highlights the importance of historic and cultural heritage application on the whole and literary and artistic traditions particularly in process of tourism development. The issue is considered by the example of the Voronezh Region promotion as touristic target.

Keywords: *historic and cultural heritage, literary and artistic tradition, tourism, excursion, regional ethnography, memorable places, region, touristic advantages, promotion system, sightseeing itinerary*

Главное направление туристической деятельности Центрально-Черноземного региона чаще всего определяется как оздоровительное [7. С. 137]. Данный тип туризма связывают с такими преимуществами региона, как комфортный умеренно континентальный климат, лесостепной ландшафт, наличие большого числа водоемов, собственных минеральных и грязевых источников. На территории одной только

Воронежской области находится несколько биосферных заповедников. К положительным факторам развития рекреационного и оздоровительного туризма в Центрально-Черноземном крае, безусловно, относят удобную, хорошо разработанную систему транспортного сообщения практически со всеми регионами России и относительно развитый сервис. Но в последнее время при обсуждении проблемы развития туризма в Воронежской области нередко высказывается мнение, что недостаточно востребованным источником развития региона в данной сфере является его уникальное историко-культурное наследие. Так, в статье В. Ериной справедливо подчеркивается: «Следует отметить, что главный туристический маршрут региона должен быть многофункциональным. Посещение только природных или только историко-культурных объектов формирует однообразный фон и является крайне утомительным» [4. С. 70].

Таким образом, знакомство с культурным прошлым региона может быть не только задачей ознакомительных экскурсий, но практически фундаментом всех видов туризма. Культурные преимущества области неразрывно связаны с историей города, с его художественными и литературными традициями.

Он был основан в 1586 г. как сторожевой пункт на одном из отрогов высокого правого берега реки Воронеж, при ее впадении в Дон по указу царя Федора Иоанновича. В нынешнем году Воронеж готовится к празднованию 425-летия своего возникновения. Строителем

и первым воеводой города был Семен Федорович Сабуров. О славной деятельности воронежских воевод, начиная с Сабурова, историком В. Глазьевым написана книга, которая позволяет реконструировать ход многих событий прошлого. «Воронеж был поставлен в Диком поле — на малозаселенной территории, которая подвергалась постоянно татарским нападениям. Фраза — «ехать из Воронежа на Русь» — для нас сейчас звучит странно, тем не менее в конце XVI в. ее можно было услышать довольно часто. «Русью» тогда называли исторический центр страны, земли вокруг Москвы, Тулы, Рязани. В одной из бумаг того времени отмечено: «Воронеж — город окраинный, от Руси далече, из иных городов на Воронеж хлебного провоза нет, а хлеб на Воронеже дорог» [3. С. 6]. История Воронежа — это своеобразный путь превращения окраинного города-крепости в негласную столицу Центрально-Черноземного региона, в центр богатейшего культурно-художественного наследия.

В начале своего исторического развития Воронеж прошел несколько непродолжительных периодов, оставивших замечательные памятники культуры. Самое раннее описание Воронежа в так называемой Дозорной книге относится к 1615 г. Тогда в городе население составляло около 6–7 тысяч человек, из них 964 человека — главы семей. Это были мелкие служилые люди: казаки, пушкарки, воротники, монастырские ремесленники и крестьяне, посадские торговые люди и другие. В это время в городе строятся три монастыря, один из которых, Алексеевский Акатов, сегодня является ярчайшим памятником духовной культуры. В 1682 г. город стал центром епархии. Во второй половине XVII в. Воронеж утратил былое военное значение. Основным занятием воронежцев становится земледелие, возрастает интерес к торговле.

Новый этап в его развитии начался в 1698 г., когда Петр I, готовясь к Азовскому походу, избрал Воронеж местом строительства военного флота. «Основные работы развернулись на островах против города, где рядом с верфями

построили адмиралтейство, цейхгауз, дом Петра I. В городе возникли новые производства: литейно-пушечный завод, суконная, парусная, канатная и кожевенные фабрики. В 1703 г. была открыта школа для подготовки младших офицеров флота и корабельных мастеров. На берегу реки появилась Немецкая слобода, а рядом, близ Успенской церкви, жили русские сподвижники Петра» [5. С. 7].

Одной из самых ярких страниц истории города стало создание первого российского судна, получившего название «Гото Предестинация». Корабль был заложен 19 ноября 1698 года в Воронеже непосредственно самим Петром I. И 27 апреля 1700 года он был спущен на воду, а в апреле 1702 переведен в Азов. Проект корабля Петр I составлял на основе чертежа английского корабля, переработав его применительно к местным условиям. Интересен сконструированный Петром I фальшкиль из двух скрепленных брусьев, предохранявших основной киль от поломок при касании грунта. Петр лично заложил корабль и присутствовал при его спуске, но непосредственными строителями «государева» корабля были Ф.М. Склеяев и Л.А. Верещагин. Корпус корабля и особенно корма были покрыты изысканным декором в стиле петровского барокко. Корабль, построенный из сухого отборного леса, получился прочным и долговечным. В 1711 году при сдаче Азова он был продан турецкому правительству. После вступления в состав турецкого флота «Гото Предестинация» было присвоено новое название — «Московский капудание», под которым он ходил в Эгейском море около семи лет. А после завершения Морейской войны с Венецией «Московский капудание» был признан негодным и продан на слом. 15 июня 2011 г. в Воронежской области на ОАО «Павловский судостроительно-судоремонтный завод» прошла торжественная закладка точной копии 58-пушечного линейного корабля «Гото Предестинация». В 2012 г. судно планируется спустить на воду.

В кратком историческом экскурсе в прошлое Воронежа необходимо выделить страницы, связанные с кардинальным изменением

архитектурного облика города. В 1774 г. был принят регулярный план города, автором которого считается выдающийся русский зодчий И.Е. Старов. Проект позволял упорядочить хаотичную застройку средневекового типа, очертить новые его границы, на въездах соорудить заставы, проложить широкие основные улицы. Большая Дворянская улица стала местом размещения главных административных учреждений. И по сей день эта улица, теперь имеющая название проспекта Революции, является одной из самых значимых. «Бурный рост и территориальное развитие города произошло благодаря бурной торговой и предпринимательской деятельности жителей» [5. С. 9]. Особенно следует отметить суконные предприятия династий Тулиновых и Гардениных.

Сегодня усилиями воронежских краеведов детальнейшим образом описаны все архитектурные постройки города и области, представляющие историческую и культурную ценность. Прежде всего, это работы А.Н. Акиншина, Л.В. Кригер, О.Г. Ласунского, П.А. Попова и др. [1].

Начавшееся с конца XVIII в. бурное городское строительство проводилось в стиле классицизма. Для придания Воронежу облика губернского центра был привлечен столичный архитектор Джакомо Кваренги. В различных частях города в этот период появляются дворянские усадьбы с огромными домами. К середине XIX в. сложился выразительный архитектурно-художественный облик Воронежа. «В верхней части планировка и застройка носили правильные черты крупного города периода классицизма, в нижней — органично сочетались с живописными холмами, обращенными к реке, и вертикалями древних церквей» [5. С. 10]. Впоследствии город будет неоднократно дополнять свой образ новыми стилевыми решениями: эклектикой, модерном, русским стилем и пр.

Из беглого исторического обзора вырисовывается несколько направлений экскурсионных маршрутов, которые логично представить в арсенале воронежских турфирм, но, к сожалению,

они недостаточно широко востребованы. Это — «Истоки российского кораблестроения», «Петровская эпоха в памятниках архитектуры и изобразительного искусства», «Воронежская дорога к храму», «Стилевое многоголосие архитектуры Воронежа», «История воронежского предпринимательства в памятниках культуры», «Затерянный древний Воронеж», «Быт воронежского дворянства», «Усадьбы Воронежской губернии» и пр.

Мне же хочется более подробно представить литературно-художественные страницы воронежской истории в их антропологическом прочтении. Именами ярких и талантливых творцов отмечены названия многих улиц города. Судьбы этих людей также могли бы стать основой увлекательных маршрутов.

Появлению местной литературы в Воронеже способствовало создание школ, театра и типографии. В 1786 г. открылось Главное народное училище, преобразованное в 1809 г. в гимназию. Годом позже в Воронеже начинает работу театр. В 1802 г. воронежский театр, доступный представителям высших сословий и чиновникам, стал публичным с постоянной вольной труппой, чего не было в других российских городах. Большое значение для развития литературы в Воронеже имело открытие в 1798 г. первой типографии при губернском правлении. Огромную роль в распространении просветительских идеалов сыграл Е.А. Болховитинов. Среди изданий, выпущенных в это время в Воронеже, были «Опыт Воронежской губернской типографии», представлявший собой хрестоматию из произведений писателей XVIII в., «Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии» — первая история края. Литературная жизнь Воронежа XIX в. представлена большим кругом имен, среди которых М.В. Милонов, Д.Н. Бегичев, К.Ф. Рылеев, Д.В. Веневитинов, Н.В. Станкевич, А.Н. Афанасьев, Н.И. Костомаров и др.

Первыми воронежскими поэтами, получившими всероссийскую известность, были А.В. Кольцов и И.С. Никитин. Именами этих поэтов в городе названы многочисленные куль-

турные объекты, более того, эти имена стали символами Воронежа. В «Литературной прогулке по Воронежу» О.Г. Ласунский не только детально фиксирует все места, связанные с Кольцовым и Никитиным, но и реконструирует воронежский быт XIX в. Благодаря такому подходу исторические личности предстают перед читателями не хрестоматийными образами-схемами, а живыми людьми, органично вписанными в воронежскую культуру XIX в. [6].

Сегодня в городе с именами этих поэтов связано несколько историко-культурных памятников: сохранен дом, в котором жил А.В. Кольцов, создан дом-музей И.С. Никитина и пр. Памятники в честь поэтов представляют собой художественную и историческую ценность. Бюст Кольцова установлен в 1868 г. в сквере, носящем имя этого великого поэта. Выполнен он петербургским скульптором Августином Трискорни из белого каррарского мрамора. Памятник Никитину создан в 1911 г. Площадь, на которую был обращен взор поэта, со временем получила его имя. Автором памятника стал И.А. Шуклин.

В XIX в. Воронежский край подарил российской культуре ряд ярких художественных имен, среди которых живописцы Н.Н. Ге и И.Н. Крамской. Имя последнего теперь носит Воронежский областной художественный музей. Художник родился в г. Острогоске Воронежской губернии и очень часто бывал в Воронеже, в том числе в гостях у И.С. Никитина. Николай Николаевич Ге родился непосредственно в Воронеже. Родовая усадьба Ге частично сохранилась, и в городе принято решение о полном ее восстановлении с последующим превращением дом-музей. В коллекции Воронежского художественного музея представлено несколько подлинных работ этих выдающихся реалистов. Кроме того, в музее хранятся произведения многих прекрасных русских художников: Репина, Серова, Саврасова, Коровина, Борисова-Мусатова, Добужинского, Бучкури и др. Сам музей был создан в 1933 г. на базе городского художественного собрания «Музея изящных искусств и древностей» Юрьевского

университета. Под музей было выделено обширное по размерам и очень красивое здание — единственная в Воронеже постройка в стиле барокко. Здание было создано для императрицы Екатерины II как путевой дворец, а позднее передано воронежскому губернатору генерал-поручику И.А. Потапову. Спроектирован дворец был П.Н. Иевским, учеником известного зодчего Д.В. Ухтомского.

*Памятник И. Бунину. Скульптор А. Бурганов.
Фото П. Насонова*

В последние годы собрание музея существенно пополнилось, в том числе за счет даров. Это в полной мере относится, например, к работам Елены Андреевны Киселевой, которая родилась в 1878 г. в Воронеже в семье известного математика А.П. Киселева. До эмиграции была одной из любимых учениц И.Е. Репина. Живопись Е.А. Киселевой высоко оценили искусствоведы А.В. Прахов, С.К. Маковский, писатели Л. Андреев, К.И. Чуковский и др. Сегодня музей располагает самой большой в России коллекцией произведений художницы. Интен-

сивная выставочная деятельность музея была отчасти связана с возвращением работ художников-эмигрантов, причастных к городу: Е.А. Киселевой, П. Шмарова, П. Нилуса и др.

История воронежской культуры XX века представлена обширным списком выдающихся деятелей культуры и искусства, литераторов. Конечно, этот список начинается с И.А. Бунина, нобелевский лауреат, выдающийся мастер слова, проникновенный писатель, родившийся в Воронеже и проведший здесь детские годы. В городе сохранился дом, в котором он родился. В память о Бунине воронежцы установили памятник писателю, выполненный скульптором А.Н. Бургановым.

Воронежцами бережно воссоздается драматическая история пребывания в городе высланного из столицы О.Э. Мандельштама и приезд А.А. Ахматовой к опальному поэту. Сегодня в городе создан сквер Мандельштама, где установлен памятник Осипу Эмильевичу, выполненный Л. Гадаевым. «Воронежские тетради» Мандельштама содержат почти 80 стихотворений, навеки связавших тесными узами поэта с городом [8].

История Воронежа XX века связана с огромным созвездием других ярких имен: архитектора М.Н. Замятнина, циркового артиста А.Л. Дурова, музыкальной семьи Ростроповичей, литературоведа Б.М. Эйхенбаума, писателей В.И. Нарбута, С.Я. Маршака, Г.Н. Троепольского, А.В. Жигулина и др. Сегодня многие культурные изменения и события проходят в городе под знаком Андрея Платонова [2]. Стоит упомянуть лишь последнее значимое событие, которое будет иметь заметное влияние не только на воронежскую культуру, но и на российскую в целом. В июне этого года в Воронеже прошел Первый Международный Платоновский фестиваль. На городских сценах выступали выдающиеся музыкальные исполнители, состоялись уникальные театральные спектакли: «Буря» Шекспира в постановке британского режиссера Деклана Доннеллана, «Калигула» А. Камю в режиссерском прочтении Э. Някрошюса, «Неподвижные пассажиры»

французского синтетического театра Ф. Жан-ти, концерты квартета Бородина, Гидона Кремера, Фредерика Кемпфа и др. Такого рода мероприятия могут быть дополнительным фактором привлечения внимания к городу как туристическому объекту.

*Памятник А. Платонову.
Скульптор И. Дикунев. Фото В. Голуба*

Подводя некоторые итоги по обозначенной теме, необходимо акцентировать внимание на ряде моментов. Первое — формирование концепции развития туризма в регионе должно происходить с учетом такого базисного компонента, как историко-культурное наследие в целом, и литературно-художественное в частности.

Второе — разработка туристических программ должна опираться на серьезную исследовательскую базу. В случае с Воронежем можно отметить явное опережение научной деятельности краеведов и запаздывание во внедрении новых материалов в туристическом секторе.

Третье — важнейшим фактором привлечения внимания к региональному историко-культурному наследию должна быть подлинность, что требует тесного контакта туристических структур с организациями по охране культуры.

Четвертое — историко-культурное наследие Воронежской области отражает специфику развития региона, до середины XVIII века являвшегося окраиной России и в силу этого почти не имеющего ярких образцов исторической архитектуры: ансамблей крепостей и монастырей, дворцов и особняков, садово-парковых комплексов, присущих центральным регионам и столичным городам. Сохранившаяся историческая застройка населенных мест области в большинстве своем провинциальна, эндемична и значима, прежде всего, как материальное свидетельство исторического развития местных сообществ. Это обстоятельство требует от специалистов туристической сферы разработки проектов, предполагающих знакомство не с отдельными объектами исторических эпох, а с образом жизни, культурой быта, культурным пространством прошлого.

Пятое — специалисты выделяют несколько групп историко-культурных объектов Воронежской области [9].

Археологические объекты. Всего на территории Воронежской области под государственной охраной находятся более 1,5 тысяч памятников археологии и ежегодно в ходе археологических разведок выявляются еще сотни новых объектов. Более 600 объектов являются древними поселениями — «городищами», «поселениями», «селищами».

Исторические территории — это бывшие крепости, точнее — места бывших крепостей. В середине XVII века по территории области, с юго-запада на север, прошел участок Белгородской защитной черты. На реке Тихой Сосне были выстроены крепости Ольшанск (1644 г.) и Острогожск (1652 г.), на высоком правом берегу реки Дон — крепости Коротояк (1647 г.), Урьв (1648 г.), Костенск (1642 г.); на реке Усмань — город Орлов (1646 г.). Следы фортификационных сооружений — рвов и валов — до сих пор хорошо видны на полях в юго-западной части Воронежской области. В 1661–62 гг. неподалеку от Воронежа была выстроена еще одна небольшая крепость — Землянск — будущий уездный город. Все воронежские крепости были утрачены уже к концу XVIII в., однако их местоположение в структуре современных населенных пунктов достаточно четко идентифицируется.

Кораблестроительные верфи. Воронежская кораблестроительная верфь (1696 г.) являла собой фактически небольшой город, которому посвящено множество исследований. Место этой верфи — набережная вокруг Успенской Адмиралтейской церкви — буквально насыщено историческими датами, событиями, именами, легендами. Менее известны около двух десятков других верфей, располагавшихся на территории области, среди которых Павловская (г. Павловск, 1709 г.), Тавровская (г. Воронеж, 1705 г.) и др.

Бывшие уездные города. В настоящее время на территории Воронежской области сохранилось девять бывших уездных городов: г. Бобров, г. Богучар, с. Землянск, с. Коротояк, г. Новохоперск, с. Нижнедевицк, г. Острогожск, г. Павловск, село Старая Калитва и г. Борисоглебск, относившийся к Тамбовской губернии. Несмотря на общие закономерности в развитии, все бывшие уездные города разные. Это обусловлено, прежде всего, ландшафтом местности, определившим объемно-пространственное построение каждого города.

Сельские населенные пункты (в т. ч. нынешние города и поселки — бывшие села и слободы), возникшие в XVII — начале XX вв. В 673 бывших селах и слободах расположены памятники истории и архитектуры, стоящие на государственной охране (от одного до 70 объектов).

Загородные усадьбы на территории области формировались как центры землевладений с начала XVII в. Одна из первых — усадьба Веневитиновых в с. Староживотинном (с 1622 г.). Расцвет усадебного загородного строительства прихо-

дится на вторую половину XVIII — начало XIX вв. (усадьбы гр. Ф.В. Ростопчина в с. Анне, кн. И.Ю. Трубецкого в с. Казинке, гр. Р.И. Воронцова в с. Воронцовке, гр. А.Г. Орлова-Чесменского в с. Хреновом, Д.П. Трошинского в с. В. Тишанке и др.). Местные землевладельцы (Веневитиновы, Тулиновы, Лосевы, Тевяшovy, Чертковы, Масловы, Потаповы и др.) строили свои усадьбы по столичным принципам. Владельцами устраивались

пруды, высаживались регулярные и пейзажные парки, застраивались зоны: парадная с господским домом и служебно-хозяйственная. В устройстве усадебных парков часто применялся прием создания парков-садов: боскеты из фруктовых деревьев обсаживались лиственными деревьями, образующими аллеи.

В российской истории усадебного строительства Воронежский край выделяется своими конными заводами. Многие столичные аристократы конные заводы держали в своих воронежских имениях. В ведомостях частных конных

Успенский Дивногорский мужской монастырь. Фото П. Насонова

заводов губернии значатся имена принцев Ольденбургских, Великого князя Петра Николаевича, князей Барятинских, Орловых, Воронцовых, Мешерских, Волконских, Щербатовых, Гагариных; графов Паниных, баронов фон-дер-Ропп, Сталь-фон-Гольштейн, дворян Высоцких, Соколовых и др.

Монастыри. Всего с XVII в. по начало XX вв. на территории Воронежской области существовало 20 монастырей. Для Воронежского края было характерно строительство пещерных монастырей в меловых скалах правобережья

Дона. Самый значительный из них — Дивногорский Успенский, расположенный на территории музея-заповедника «Дивногорье». А на основе пещерного храмового комплекса в с. Костомарово в 1990-е годы был открыт Свято-Спасский женский монастырь, сегодня являющийся одним из мест паломничества.

Шестое — воронежский историко-культурный материал убеждает в целесообразности создания экскурсионных программ, в центре которых может находиться творческая личность. Идея представления города через творческую личность принадлежит известному жур-

Костомарово. Пещерный храмовый комплекс. Фото Т. Дьяковой

налисту, автору книги «Гений места» Петру Вайлю. Именно личностный подход к оценке

историко-культурных территорий позволит существенно расширить возможности туризма.

Литература

1. Акиншин А.Н. Храмы Воронежа/А.Н. Акиншин. — Воронеж: Изд-во «Кварта», 2003. — 240 с.; Акиншин А.Н. Записки старого пешехода/А.Н. Акиншин, О.Г. Ласунский. — Воронеж: Изд-во «Правдивцев и К», 2002. — 350 с.; Кригер Л.В. Архитектура исторических городов Воронежской области/Л.В. Кригер, Г.А. Чесноков. — Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2009. — 320 с.; Попов П.А. Воронеж. История города в названиях улиц/П.А. Попов. — Воронеж: Изд-во «Кварта», 2003. — 532 с.; и др.
2. Воронеж Андрея Платонова. Пособие для литературных странников/[под ред. О.Г. Ласунского]. — Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. — 216 с.
3. Глазьев В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI–XVII веках/В.Н. Глазьев. — Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2006. — 168 с.
4. Ерина В. PR-продвижение краеведческого туризма в Воронежской области/В. Ерина//Акцент. — 2007. № 3–4. — С. 63–78.
5. Историко-культурное наследие города Воронежа/Рук. проекта Э.А. Шулепова, науч. ред. Е.Н. Чернявская, Т.С. Старцева. — Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. — 576 с.
6. Ласунский О.Г. Литературная прогулка по Воронежу/О.Г. Ласунский. — Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2006. — 360 с.
7. Малютина Ю.А. Организация туристической индустрии/Ю.А. Малютина. — М.: Альфа-М, Инфра-М, 2011. — 302 с.
8. На доске малиновой, червонной... Прогулка по мандельштамовским местам Воронежа/[под ред. О.Г. Ласунского]. — Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. — 116 с.
9. Типология историко-культурных объектов Воронежского края предложена Ларисой Валерьевной Кригер — начальником отдела контроля за градостроительной деятельностью департамента архитектуры и строительной политики правительства области, доцентом ВГАСУ, членом Союза архитекторов России.